

Народжаны і сфарміраваны ў фальклорным багацці беларускага народа герой не збіраецца пакідаць абсяг яго культуры. Абавязкова неабходна звярнуць увагу, што казачная драматургія стала трамплінам для з’яўлення вобраза Несцеркі ў іншых відах мастацтва і ўвогуле ў сацыяльным жыцці. Не прэтэндуючы на паўнату і сістэматызацыю, адзначым у прыватнасці:

кінафільм “Несцерка” (Беларусьфільм, 1955),
музычную камедыю Р. Суруса “Прыгоды Несцеркі” (1979),
мультфільм “Несцерка” (Беларусьфільм, 1980),
мультфільм “Прыгоды Несцеркі” (Беларусьфільм, 2013).

Акрамя таго, герой “перабраўся” на арэну цырка і эстрадную сцэну, праілюстраваў марку, стаў сувенірам, даў імя крамам (Мінск) і кавярням (Баранавічы, Нясвіж), імя героя насіла дзіцячая газета ў г. Горкі Магілёўскай вобласці (2000–2003).

Як бачым, народны персанаж выйшаў не толькі за межы фальклору ў аўтарскую літаратуру, але і ўдзельнічае ў культурным і сацыяльным працэсе краіны ўвогуле. Пры належным асэнсаванні і рэбрэндынгу вобраз Несцеркі прэтэндуе на ролю візітоўкі беларускай культуры.

ЛІТАРАТУРА

1. Бутрамееў, У. Несцерка, або Казка байка пра тое, як жыў, па зямлі хадзіў, памёр і жывы застаўся бывалы мужык Несцерка / У. Бутрамееў [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: www.school20.by/biblio/5-9/literature/bel/B/nescerka.doc. – Дата доступу: 13.01.2016.
2. Бутрамееў, У. Новыя прыгоды Несцеркі / У. Бутрамееў // Тэатральная Беларусь. – 1997. – № 2. – С. 2-5.
3. Васючэнка, П.В. Сучасная беларуская драматургія / П.В. Васючэнка // Беларуская мова і літаратура. – 2009. – № 3. – С. 20-29.
4. Вольскі, В. Знішчыць рэшткі нацыяналізма ў сцэнічным мастацтве / В. Вольскі // ЛіМ. – 1934. – 5 студз. – С. 3.
5. Гуревич, Э. Детская литература Белоруссии : очерки / Э. Гуревич. – М. : Детская литература, 1982. – 239 с.
6. Гурскі, І. Самадзейны тэатр і творчасць М. Блісцінава / І. Гурскі // ЛіМ. – 1934. – 31 снеж. – С. 3.
7. Краўчанка, У. Добры вечар / У. Краўчанка // Для школьнай эстрады. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1961. – С. 93-108.
8. Куцанава, Т.С. Віталь Вольскі / Т.С. Куцанава // Беларуская дзіцячая літаратура : вучэб. дапаможнік для ВНУ / М.Б. Яфімава [і інш.]; пад агул. рэд. М. Б. Яфімавай, М. М. Барсток. – 2-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : Выш. школа, 1979. – С. 318-330.
9. Лаўшук, С. У традыцыях народнага тэатра / С. Лаўшук // Роднае слова. – 2008. – № 7. – С. 13-16.
10. Марціновіч, А. Свято чароўнага ліхтарыка : выбраныя старонкі гісторыі беларускай дзіцячай літаратуры : дапаможнік для педагогаў дашкольных устаноў : у 2 кн. – Мінск : Нар. асвета, 1997. – Кн. 1. – 176 с.
11. Марчук, Г.В. Агупка, Арцёмка і злы Воўк : п’есы-казкі / Георгій Марчук. – Мінск: Маст. літ., 2016. – 271 с.
12. Марчук, Г. Казкі, п’есы, навелы: для сярэд. і стар. шк. узросту / Г. Марчук: склад. З. І. Падліпская. – Мінск: Беларусь, 2009. – 303 с.
13. Марчук, Г. Несцерка : сказкі / Г. Марчук. — Мінск : Современная школа, 2010. — 96 с.
14. Марчук, Г. Новыя прыгоды Несцеркі / Г. Марчук // Вясельля, бедныя, багатыя / Г. Марчук / пасл. Р. Смольскага. – Мінск : БелПСК. – 1998. – С. 49-92.
15. Марчук, Г. Чужое багацце : казкі, п’есы, навелы / Георгій Марчук. – Мінск: Маст. літ., 2012. – 334 с.
16. Няфёд, У. Аб прыродзе камедыйнага / У. Няфёд // ЛіМ. – 1946. – 10 студз. – С. 3.
17. Сабалеўскі, А. Беларуская савецкая драма : у 2 ч. / А. Сабалеўскі. – Мінск : Беларусь, 1962. – Ч. 1. – 152 с.
18. Селіванава, В. Некалькі заўваг пра дзіцячую літаратуру / В. Селіванава // Польшыя рэвалюцыі. – 1933. – № 5. – С. 148-157.
19. Семяновіч, А.А. Ад вытокаў да сталасці. Беларуская драматургія 1917–1945 гг. / А.А. Семяновіч. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1978. – 160 с.
20. Трафімчык, А.В. Генезіс беларускай драматургіі для дзяцей / А.В. Трафімчык // Веснік Брэскага ўніверсітэта. Серыя філалагічных навук. – 2007. – № 2. – С. 9-13.
21. Федотов, Г. П. Новый идол / Г.П. Федотов // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. – Т. 2 / Сост., вступительная статья Бойкова В. Ф. – СПб., 1991. – 350 с.
22. Фядосік, А. С. Несцерка / А. Фядосік // Беларускі фальклор :Энцыклапедыя: У 2 т. Т. 2: Лабараторыя традыцыйнага мастацтва – “Яшчур” / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн, 2006. – С. 250.
23. Ціхановіч, Я.М. Партрэт стагоддзя / Я.М. Ціхановіч. – Мінск: Лімарыус, 2015. – 530 с.
24. Штэйнер, І.Ф. Сусвет, убачаны здалёк : творчасць Георгія Марчука : манаграфія / І.Ф. Штэйнер. – Гомель : УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”, 2003. – 94 с.

Шедова Е.В.

(Республика Беларусь, г. Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ (1920–1950-Е ГОДЫ)

Статья посвящена рассмотрению особенностей воплощения исторической тематики в музыкальном театре Беларуси на этапе его становления в 1920–1950-е гг.

The article considers the peculiarities of the Incarnation historical themes in the musical theater of Belarus at the stage of its formation in the 1920-1950-ies.

Интерес к исторической тематике в музыкальном театре Беларуси проявился на раннем этапе его становления и развития в 1920–1950-е гг. В таких произведениях авторы стремились к осмыслению исторического процесса, осознанию роли своего народа в этом процессе, в них наиболее мощно выразилось национальное начало, проявился духовный, этический и нравственный потенциал белорусского народа, нашла отражение культура белорусов предшествующих эпох.

В 1920–1930-е гг., в период формирования белорусской профессиональной школы в области литературы, искусства и образования, воплощение темы истории белорусского народа в музыкально-сценическом искусстве обрело опосредованное, специфическое выражение, что было обусловлено отражением развивающимся музыкальным театром социальных и исторических процессов, общественной идеологии и психологии.

Авторы музыкально-сценических произведений обнаружили интерес к проявлению национальной тематики посредством обращения к национальной литературе и той области белорусского фольклора, которая связана с легендами и преданиями. Все это определило внимание мастеров сцены к белорусскому мелосу, народному танцу, обогатило художественный язык новой вокальной и хореографической интонацией и нашло свое выражение в музыкальных синтетических спектаклях «На Купалье», «Машека» («Во времена давние»), «Кузнец-воевода», поставленных в БДТ-1 Е. Мировичем. Как отмечает Т. Мдивани, музыкальный спектакль в 1920–1930 гг. – это «спектакль прежде всего драматический, с включением в художественный контекст фольклорного материала (песен, танцев, частушек) и хореографических приемов, которые были организованы сюжетом [переведено мною. – Е.Ш.]» [1, с. 6].

Период 1940–1950-х гг. в белорусском музыкальном театре отмечен переосмыслением и обогащением ранее приобретенного опыта. В это время создавались музыкально-сценические произведения, продолжавшие героико-патриотическую тематику и тему исторического прошлого белорусского народа: «Кастусь Калиновский» Д. Лукаса, «Андрей Костеня» М. Аладова, «Ясный рассвет» А. Туренкова, «Надежда Дурова» А. Богатырёва. Названные сочинения объединялись героико-патриотическим началом, стремлением раскрыть высокую нравственность и духовную силу народа. Опера мыслилась уже как музыкальная драма, а основным компонентом музыкальной выразительности стали вокальные формы различной структуры.

Выявление взаимосвязи судьбы человека и судьбы народа явилось основным мотивом в белорусских операх исторической тематики того времени. Сценическое действие произведений строилось на основе напряженного сюжета, авторы стремились к воплощению ярких национальных образов и сильных характеров. В музыкальном материале опер широко применялись национальные особенности белорусского мелоса, обобщались наиболее типичные черты речевой интонации, фольклорной и городской песни. Выразительность и образность музыкального тематизма, динамичность его ритмо-интонационного склада обусловлены обращением авторов и к интонационному комплексу советской массовой песни.

Постановки опер «Кастусь Калиновский», «Андрей Костеня», «Ясный рассвет», «Надежда Дурова» носили преимущественно академический характер. Трактовка центрального образа – белорусского народа как главного персонажа – обуславливала и драматургию, и стиль театральных спектаклей, узловые моменты воплощения которых нередко были обогащены фольклорными эпизодами.

Опера «Кастусь Калиновский» Д. Лукаса (1947), в основу сюжета которой положены события восстания 1863 г., продолжила героическую линию в развитии белорусского оперного искусства и явилась первым примером белорусской оперы историко-героической тематики. Для написания либретто оперы драматург М. Климович использовал исторические материалы и документы, что способствовало воспроизведению духа эпохи и созданию центрального образа Кастуся Калиновского как руководителя революционного движения. Обращение к жанру героико-романтической оперы предоставило авторам особые возможности художественного обобщения для воплощения основной идеи – борьбы передовых революционных сил с российским самодержавием.

В данном музыкально-сценическом произведении наличествовали четыре сферы музыкальных образов: героико-патриотическая, любовно-лирическая, народно-бытовая и представители контрреволюционного действия. Для характеристики каждой сферы использовались свои жанровые и интонационно-выразительные средства. Так, например, героико-патриотические образы (Калиновский, Верига, русский офицер) рисовались с помощью маршевых интонаций русских патриотических песен времен Отечественной войны 1812 г., песен русских демократических кругов середины XIX в., революционных песен-гимнов. В народно-бытовых сценах (хор «Конопельки») использовался опыт создания массовых сцен предшествовавших белорусских опер, прежде всего, опер Е. Тикоцкого («Михась Подгорный», «Алеся»).

Фрагментарность музыкального материала в «Калиновском» обусловила сценическое решение произведения, воплощение его как оперы-хроники. Основное внимание постановщиков уделялось массовым

сценам, воплощавшим связь Калиновского с народом (друзьями-единомышленниками, крестьянами, солдатами).

Во второй редакции оперы «Кастусь Калиновский» (1949) была предпринята попытка усилить героико-драматическую и народную линии спектакля, придать опере эпические черты.

Еще одним музыкально-сценическим произведением исторической тематики стала опера «Надежда Дурова» А. Богатырёва (1956), основанная на романтической истории о девице-гусаре – участнице войны 1812 г. В отличие от творцов монументальной героико-патриотической эпопеи «Кастусь Калиновский», авторы новой оперы стремились к созданию психологической драмы и сконцентрировали свое внимание на одном герое – Надежде Дуровой.

При создании образа героини композитор применил метод лейтмотивной характеристики. Героическое начало Надежды Дуровой воплощается с помощью двух лейтмотивов: лейтмотива «патриотического порыва» и лейтмотива «патриотического чувства». Первый лейтмотив основывается на восходящем мелодическом движении, используется во всех кульминационных эпизодах оперы и является источником сольных номеров героини («Как я люблю лететь стрелой», «Теперь – иль никогда», «Я это званье кровью заслужила»). Вторым лейтмотивом – плавная мелодия широкого дыхания – раскрывает эмоциональное состояние героини, также используется в кульминационных эпизодах оперы.

Для образов героического плана (Надежды Дуровой, ее отца, гусара и поэта Дениса Давыдова) характерна одна интонационная сфера, выделяющаяся однотипностью мелоса, общностью ладогармонических средств (преобладание натурального минора, отклонения в дорийский и фригийский лад, плагальность, опора на традиции народной песенности и русского романса).

В многочисленных народно-хоровых эпизодах (солдатской думе «Ночь темна», песне «Резвый конь – одна зазноба», шуточной «Говорят солдаты, баба в нашем войске завелась»; песнях солистов с хором «Над озером сыр дуб стоит», «Так пусть и впредь в бою тверда будет рука» с монологом Надежды Дуровой «Герои славные»), отличающихся жанровым разнообразием и музыкально-драматургической выразительностью, изображен русский народ, показано его отношение к происходящим событиям.

Другая жанрово-интонационная сфера используется для воплощения представителей реакционного лагеря (Аракчеев, адъютант Лунин). Их речитативно-декламационные партии характеризуются обилием хроматики, острыми пунктирными ритмами, ограниченностью мелодической сферы. Преобладают типичные для музыкального театра приемы характеристики отрицательных персонажей: преимущественно инструментальные средства выразительности, тритоновые лейтинтонации, уменьшенные и увеличенные трезвучия, мрачное звучание меди и низкого регистра деревянных духовых инструментов.

Если опера «Кастусь Калиновский» Д. Лукаса была воплощена как опера-хроника, то опера «Надежда Дурова» А. Богатырёва явилась оперой эпической, выделялась интонационными сопоставлениями и интонационно-жанровой контрастностью, отсутствием конфликтности.

Следует подчеркнуть, что произведения исторической тематики в музыкальном театре Беларуси появились в 1920–1950-е гг., на раннем этапе его становления и развития. В 1920–1930-е гг. происходило становление советского музыкального театра в целом, формировались принципы сценического воплощения в национальном оперном искусстве. Важным источником генезиса национального оперного стиля стала традиция органичного претворения обрядового музыкального и театрального фольклора. Для этого периода характерен качественный профессиональный рост во всех сферах художественного творчества, в том числе и в музыкально-сценической.

В 1940–1950-е гг. в белорусском музыкальном театре были выдвинуты жесткие установки по созданию национальной оперы героико-патриотического содержания. В связи с этим, осваивались новые принципы драматургического построения музыкально-сценических произведений, произошло обострение драматического конфликта, обусловленное выдвижением народа в качестве движущей силы исторического процесса. В музыке оперы утвердился современный интонационный лад, связанный с обогащением интонационной сферы, освоением народно-песенного материала, традиционного и нового, поиском новых музыкальных средств выразительности. Белорусские композиторы осваивали историческую героико-патриотическую тему на основе принципов воплощения русской народной драмы, созданной русскими композиторами – авторами исторической оперы XIX в.

ЛІТАРАТУРА

1. Музыкальный театр Беларуси : 1917 – 1959 / Г.Р.Куляшова, Т.А.Дубкова, Н.А.Юўчанка і інш. ; Пад рэд. Т.Г.Мдывані ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь ; Акад. навук Беларусі. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ім. К.Крапівы. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 432 с.: іл.